

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'255.2

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-102-118

ПЕРЕВОД «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: РЕТРОСПЕКТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Инь Сюй

Пекинский университет, Пекин, КНР

Для контактов: yinixuhy@pku.edu.cn

Аннотация. Настоящая статья посвящается исследованию переводов «Повести временных лет» на китайский язык. С целью выявления основных особенностей всех научных изданий перевода в статье проводится их сопоставительный анализ. Особое внимание уделяется изучению трудностей, возникших в ходе переводческой работы с русской летописью: для этого сравниваются избранные фрагменты летописного текста и их аналоги в переводах на русский и китайский языки. Данное исследование показывает, что достижения китайских учёных положили начало работе в области перевода летописей, однако на этом пути предстоит преодолеть ещё немало проблем. Для реализации поставленной цели в будущем необходима совместная работа учёных разных профилей.

Ключевые слова: перевод летописи, история русского языка, культурная лагуна, организация научного издания перевода

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке научного проекта Государственного фонда социальных наук КНР (№ 21СYY048).

Для цитирования: *Инь Сюй.* Перевод «Повести временных лет» на китайский язык: ретроспективы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 102–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-102-118

Статья поступила в редакцию 10.09.2025;
одобрена после рецензирования 01.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026

THE CHINESE TRANSLATION OF THE PRIMARY CHRONICLE: RETROSPECTIVES AND PERSPECTIVES

Yin Xu

Peking University, Beijing, PRC

For contacts: yinxu@pku.edu.cn

Abstract. This article presents a comprehensive study of Chinese translations of *The Primary Chronicle*, with the primary aim of identifying their defining characteristics. By synthesizing the history of Old Russian language and literature studies in China, the paper offers a systematic structural analysis of all scholarly published translations. Special attention is paid to the translation challenges encountered when rendering Russian chronicle texts, through a comparative analysis of selected passages from the original chronicle. The investigation shows that Chinese scholars have made significant foundational contributions to this field, establishing a solid framework for future research on chronicle translation. However, the study also demonstrates that continuous qualitative and quantitative improvements are still needed in this specialized area. The findings suggest that translating medieval chronicles requires not only linguistic expertise but also a deep knowledge of historical philology, cultural anthropology, and comparative religious studies. To achieve optimal results in this complex interdisciplinary endeavor, the study emphasizes the need for future collaboration among specialists from diverse academic backgrounds.

Keywords: chronicle translation, history of the Russian language, cultural lacuna, scholarly translation publication

Gratitude. This research was funded by the scientific project of the National Social Science Fund of China (No. 21CYY048).

For citation: Yin Xu (2025). Translating *The Primary Chronicle* into Chinese: Retrospectives and prospects. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 102–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-102-118

The article was submitted on September 10, 2025;
approved after reviewing on December 01, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

«Повесть временных лет» — одна из самых ранних сохранившихся в полном объёме русских летописей, занимает важнейшее место в изучении литературы, культуры и истории формирования государственности восточных славян. Интерес к русской литературе возник в Китае в самом начале XX века, когда вышли в свет первые переводы произведений русских писателей на китайский язык. Несмотря на то, что в последние десятилетия в Китае активно изучается русская литература, появляется всё больше переводов на китайский язык и отмечается тесное взаимодействие авторов двух стран, древнерусские книжные памятники переводятся китайскими русистами довольно редко, а исследования в сфере литературного перевода связаны прежде всего с современными произведениями (см., например, Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй, 2024; Хоу Ин, 2019). Дисбаланс между достижениями китайской русистики и российской синологии был отмечен ещё в начале прошлого века (Чжан Симон, 1923: III): к тому моменту уже появился перевод самой древней китайской летописи «Чунь-цю» на русский язык (Монастырев, 1876). В Китае перевод аналогичного русского произведения был выполнен лишь спустя более ста лет. На сегодняшний день существует четыре перевода «Повести временных лет» на китайский язык (Ван Юэ, 1994; Ван Сунтин, 2010; Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, 2011; Чжэнь Жэньхэн, 2016) — они и составляют основной **материал** данного исследования. Их изучение позволяет выявить особенности и наиболее трудные моменты перевода древнерусских текстов на китайский язык, что обуславливает **актуальность** исследования.

Сравнительный анализ различных переводов даёт возможность проследить, как интерпретируются переводчиками ключевые понятия и культурные реалии, что, в свою очередь, способствует дальнейшей разработке более точных и адекватных стратегий перевода подобных текстов.

1. История перевода летописи на фоне изучения древнерусского языка и литературы в Китае

Знакомство с языковым наследием древних восточных славян в Китае началось в 50-х годах прошлого века, когда в общую учебную программу вошёл курс исторической грамматики русского языка, предназначенный для «исторического объяснения вопросов орфографии, фонетики и грамматики современного русского языка» (Программа., 1956: 21). В то же время на родину возвращались мо-

лодые филологи, овладевшие знаниями по истории русского языка в рамках советской образовательной системы. Однако процесс развития изучения языка и литературы Древней Руси в Китае в начале 60-х годов был прерван на ранней стадии в связи с ухудшением китайско-советских отношений. Работа продолжилась лишь спустя более 20 лет, когда эта научная дисциплина, ключевая для изучения древнерусской литературы и истории, вновь стала востребованной в стране.

Китайские учёные, способные читать древние тексты, видели свою задачу в переводе древнерусских книжных памятников и подготовке соответствующих учебных пособий: количество специалистов по истории языка было на тот момент крайне ограниченным. Первые переводы с древнерусского языка были осуществлены профессором Цзо Шаосином в конце 90-х годов: они входят в хрестоматию — вторую часть учебника по исторической грамматике. На сегодняшний день список переведённых работ включает такие знаменитые произведения, как «Поучения Владимира Мономаха», «Слово Даниила Заточника», «Хождение за три моря» и др., и продолжает пополняться благодаря работам новых специалистов.

Необходимо отметить, что в переводческой деятельности летопись должна занимать особое место, так как она служит не только материалом изучения языка и литературы Древней Руси, но и важнейшим источником для исследования истории восточных славян. Первый перевод «Повести временных лет» на китайский язык был издан в 1994 году. Он принадлежит учёному, занимающемуся историей России, — Ван Юэ, который утверждает, что перевод даёт (исследователям, в частности не знающим русский язык) возможность познакомиться с первоисточником и преодолеть ограничения устоявшихся научных шаблонов (Ван Юэ, 1994: 1), подчёркивая тем самым огромную значимость этой работы.

Второй по времени издания перевод вышел в 2010 году в издательстве «Шан У»: его можно назвать совместным трудом филологов «двух поколений». Автор данного перевода, Ван Сунтин, является учеником первопроходцев в области изучения исторической грамматики русского языка в Китае — Ли Сииня, создателя перевода на китайский язык «Слова о полку Игореве», и Ян Цзуня, автора первого в Китае учебника по исторической грамматике русского языка, а в качестве научного редактора и консультанта в работе выступили яркие представители первого поколения — профессор Цзо

Шаосин и Ли Сиинь. Первый вариант был выполнен Ван Сунтином ещё в 1993 году, когда он учился в докторантуре под руководством Ли Сииня: до официального издания этот перевод долгое время использовался только как материал для занятий в Хэйлунцзянском университете (Ван Сунтин, 2010: 1).

Через год в том же издательстве был опубликован третий вариант перевода, подготовленный историком Чжу Хуанем и филологом Ху Дуньвэем из Северо-восточного педагогического университета, который известен как один из ведущих научных центров по изучению истории России в Китае. По словам этих учёных, проект перевода «Повести временных лет» был запущен Северо-восточным педагогическим университетом ещё в 80-х годах прошлого века, однако трудности в интерпретации древнерусского текста, вызванные недостатком знаний по истории русского языка, замедлили реализацию проекта (Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, 2011: 4). В целях преодоления подобных проблем Ху Дуньвэй по инициативе университета обучался на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Именно благодаря его участию проект был успешно реализован спустя почти 30 лет.

Последний вариант перевода был издан в 2016 году, он выполнен на традиционном китайском языке Чэнь Жэньхэном, выпускником исторического факультета Санкт-Петербургского университета. В отличие от предшествующих вариантов, ориентированных прежде всего на перевод Д.С. Лихачева 1950 года, в новейшем переводе использовано исправленное и дополненное издание Д.С. Лихачева 1996 года.

2. Особенности перевода летописи на китайский язык

Как было показано выше, переводом летописи занимались филологи и историки. Для каждой из этих научных областей «Повесть временных лет» ценна по-своему, что, несомненно, отразилось на том, как именно выполнялся перевод и что было в центре внимания.

2.1. Отношение к древнерусскому тексту

Во всех вариантах перевода «Повести временных лет» использовался реконструированный Д.С. Лихачевым древнерусский текст, однако главной опорой в работе стал перевод текста летописи на современный русский язык, представленный в соответствующих изданиях Д.С. Лихачева. Это связано с тем, что для большинства со-

временных переводчиков (как для историков, так и для филологов) актуальнее адекватная передача содержания переводимого текста, нежели филологические тонкости оригинала, а ограниченные знания по истории языка препятствуют проведению более глубокого текстологического анализа. Тем не менее для филологов большую ценность представляет именно оригинальный текст: с его помощью можно продемонстрировать особенности языка того времени и, следовательно, использовать для анализа на занятиях по исторической грамматике. По этой причине в издание, подготовленное филологами, включается исходный древнерусский текст.

2.2. Организация научного издания перевода

Если в переводе филологов чётко повторяется формат издания Д.С. Лихачева, то у историков он подвергается некоторым видоизменениям в соответствии с предпочтениями китайских читателей. Для быстрой ориентации при поиске нужного материала создаётся оглавление, а сам текст перевода делится на главы, которым присвоены названия, отражающие определённые исторические события или периоды.

В оглавлении издания на традиционном китайском языке каждая новая часть текста соотносится с выделенными заглавными буквами или увеличенным кернингом в переводе Д.С. Лихачева, ср.:

Таблица 1

Оглавление издания Чэнь Жэньхэна (2016)	Фрагменты в издании Д.С. Лихачева (ПВЛ, 1996: 143, 164, 200, 208)
這是往年紀事	ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ
斯為托斯拉夫統治	Начало княжения Святослава, сына Игорева
雅羅斯拉夫於基輔稱王	Начало княжения Ярослава в Киеве
伊夏斯拉夫於基輔稱王	Начало княжения Изяслава в Киеве
...	...

В двух других вариантах переводчики предложили собственные способы деления текста. Ниже представлены названия частей с начала летописи и до «Княжения Ярослава» в оглавлениях этих изданий.

Оглавление издания Ван Юэ (1994)	Оглавление издания Чжу Хуаня и Ху Дуньвэя (2011)
传说时代 (Легендарная эпоха)	罗斯国家的起源 (Начало Русской земли)
斯拉夫人的起源 (Происхождение славян)	罗斯人与希腊人条约 (一) (Договор Руси с греками — I)
罗斯的建立 (Образование Руси)	伊戈尔执政时期 (Княжение Игоря)
奥列格的征战 (Походы Олега)	罗斯人与希腊人条约 (二) (Договор Руси с греками — II)
伊戈尔远征希腊 (Поход Игоря на греков)	奥尔加摄政时期 (Правление Ольги)
斯维雅托斯拉夫的武功 (Военные подвиги Святослава)	斯维雅托斯拉夫统治时期 (Княжение Святослава)
雅罗波尔克之死 (Смерть Ярополка)	斯维雅托斯拉夫诸子内讧 (Усобица Святославичей)
弗拉基米尔的业绩 (Деяния Владимира)	弗拉基米尔开始执政 (Начало княжения Владимира)
斯维雅托波尔克的暴政 (Тирания Святополка)	罗斯国皈依基督教 (Крещение Руси)
“智者”雅罗斯拉夫 (Ярослав Мудрый)	弗拉基米尔诸子内讧 (Усобица Владимировичей)
	雅罗斯拉夫统治时期 (Княжение Ярослава)

Как можно увидеть в таблице, принципы деления текста и наименования глав в этих изданиях различаются. Для первого переводчика периодизация прежде всего связана с именами князей, при этом в названиях глав содержатся ключевые слова, которые подсказывают, каким образом характеризуется период правления определённой исторической фигуры (征战 — походы, 武功 — военные подвиги, 业绩 — деяния и т.д.). Во втором варианте перевода в периодизацию, помимо имен правителей, переводчики также включают важные исторические события, однако, в отличие от перевода Ван Юэ, рядом с именами князей ставится более нейтральное слово (统治 — княжение, 摄政 — правление).

2.3. Содержание приложений

Разница в содержании приложений позволяет увидеть разное отношение переводчиков к летописи. Если филологами «Повесть временных лет» в первую очередь рассматривается как памятник языка и литературы, а перевод сопровождается лишь единичными примечаниями, то в изданиях историков есть вся необходимая информация, благодаря которой читатели могут точнее понять описываемые события. Так, в двух опубликованных на упрощённом китайском языке переводах полностью переданы все комментарии Д.С. Лихачева, которые представлены или в виде отдельной части издания (как это сделано в издании Чжу Хуаня и Ху Дуньвэя), или параллельно с соответствующим текстом (такой вариант мы видим в издании Ван Юэ). В издании на традиционном китайском языке, подготовленном Чэнь Жэньхэном, комментарии переведены частично и даны в постраничных сносках.

Другим важным инструментом, благодаря которому легче ориентироваться в тексте исторического памятника, являются указатели — имён и географических названий. В издании Северо-восточного педагогического университета они были полностью адаптированы на китайском языке, причём список слов упорядочен не по алфавиту, а по количеству штрихов в иероглифах — в соответствии с китайской традицией оформления словарей. В книге Чэнь Жэньхэна указатели представлены в виде сопоставительной таблицы имён и географических названий на русском и китайском языках. Кроме того, в конце издания Чэнь Жэньхэна дана сравнительно-хронологическая таблица, где показаны происходившие в одно и то же время исторические события Руси, Западной Европы и Китая.

3. Основные трудности перевода летописи на китайский язык

Перевод летописи — трудоёмкая, кропотливая работа, в процессе которой переводчики сталкиваются с определёнными трудностями, связанными в том числе с ограниченными знаниями по истории русского языка и проблемами в интерпретации безэквивалентных культурных феноменов. Для выявления основных трудных моментов проводится сопоставительный анализ вариантов перевода, в рамках которого рассматривается ряд фрагментов оригинала и соответствующих переводов на китайский и русский языки, посвящённых следующим сюжетам: «Рассказ об основании Киева», «Приглашение варягов», «Создание славянской азбуки» и «Крещение Руси».

3.1. Разграничение случаев омонимии

Одним из трудных моментов является разграничение омонимов. Так, в древнерусских текстах слово «весь (вьсь)» не только использовалось как местоимение и существительное в значении «село», но и обозначало «прибалтийско-финское племя, обитавшее, согласно летописным источникам, в районе Белого озера» (Макаров, 2006: 219). В большинстве случаев по контексту слово «весь» легко связать с названием племени, например: «...а перьвии насельници в Новѣгородѣ словѣне, въ Полотьски кривичи, в Ростовѣ меря, в Бѣлѣ-озерѣ **весь**, в Муромѣ мурома» (цит. по изд. ПВЛ, 1950: 18). Однако в анализируемых нами фрагментах присутствует предложение, употребление слова «весь» в котором становится причиной разночтений: «Рѣша русь, чюдь, словѣни, и кривичи и **вси** (в Лаврентьевской летописи и Троицкой летописи: **вся**)». По результатам недавнего исследования (Jansens et al., 2024: 85), анализ летописей, опубликованных в серии книг «Полное собрание русских летописей» и других изданиях, не выявил однозначных соответствий данному фрагменту с бесспорным употреблением названия племени. Подобный спорный момент отражается и в переводах, ср.:

Таблица 3

Издание	Перевод
ПВЛ, 1950–1996	Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь
Ван Юэ, 1994	楚德人、斯拉夫人、克里维奇人和维希人(= весь)对罗斯人说:
Ван Сунтин, 2010	楚德人等(=чудь и другие)对罗斯人说:
Чжу Хунаь, Ху Дунвэй, 2011	楚德人、斯拉夫人、克里维奇人和维西人(= весь)对罗斯人说:
Чэнь Жэньхэн, 2016	這些(= эти)秋德人、斯洛文人和克里維奇人對羅斯人说:

Из таблицы видно, что в первом и третьем вариантах переводчики следуют стратегии Д.С. Лихачева, интерпретирующего «весь» как название племени, однако в переводе Чэнь Жэньхэна данное слово понимается как местоимение. Интересное переводческое решение зафиксировано у Ван Сунтина, который во избежание подобной проблемы в переводе применяет сокращение: перечисление племён завершается формулой «等 — и др.», так как их названия повторяются в последующем тексте. Стоит также прокомментировать

вать имеющиеся в переводах расхождения в транскрибировании восточнославянских народов: варианты 楚德/秋德 (=чудь) и 维希/维西 (=весь) не имеют семантических различий и расходятся лишь в силу привычки выбора иероглифа; наоборот, перевод «словене» на 斯拉夫人, соответствующий современному китайскому названию славянского народа, отличается от варианта 斯洛文人, который отражает более близкое фонетическое соответствие.

Таблица 4

Издание	Перевод
ПВЛ, 1950–1996	А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались Русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозвались потому, что сидели в поле, а язык был им общий — славянский
Ван Юэ, 1994	斯拉夫人和罗斯人本是一个 民族 , 因出自瓦良格人而称为罗斯人, 在以前就是斯拉夫人, 如同波良人一词也指的是斯拉夫人。波良人所以获得这个称谓, 是因为他们居住在平原地区。“斯拉夫人”一词是他们所有人的共同名称。
Ван Сунтин, 2010	而斯拉夫 人民 和罗斯人民是一个整体, 罗斯本来是从瓦兰人而得名, 从前是斯拉夫人; 虽然曾一度称为波利安人, 但讲的是斯拉夫语。他们所以被称为波利安人, 是因为定居在田野 (поле音“波列”, 田地) 里, 他们的 语言 是共同的, 都是斯拉夫语。
Чжу Хунаь, Ху Дунвэй, 2011	斯拉夫人和俄罗斯人是同一 民族 , 只是在瓦兰人来到之后我们才称罗斯, 而以前也本是斯拉夫人; 波利安人居住在平原之上, 因而得名, 而他们的 语言 是共同的——都是斯拉夫语
Чэнь Жэньхэн, 2016	而斯拉夫 人 與羅斯人統一, 雖因瓦良格人改稱羅斯, 但本來是斯拉夫人; 好比雖稱做波良人, 但談話是斯拉夫語。會稱作波良人是因為他們住在田野, 而 語言 則同是斯拉夫文。

Другой случай — лексическая омонимия слов «язык» (народ) и «язык» (часть тела, речь), на необходимость дифференциации которых обращали внимание ещё средневековые филологи, предлагавшие использовать разное написание. Колебания в переводе этого слова возникают в конце фрагмента о создании славянской азбуки, где рассказывается об отношении между Русью и славянским народом: «А словеньский **языкъ** и руский одно есть, от варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша словене; аще и поляне звахуся, но словеньскаа рѣчь бѣ. Полями же прозвани быши, зане в поли сѣдяху, а **язык** словенски единъ» (цит. по изд. ПВЛ, 1950:

23), ср. соответствующие переводы на современный русский и китайский языки:

Первое слово «язык» в начале фрагмента во всех изданиях однозначно переводится как «民族/人 — народ», однако второе употребление слова вызывает расхождения в переводах. Так, в отличие от остальных переводчиков, Ван Юэ вновь переводит это слово как «人 — народ», что не соответствует оригиналу. Однако решение переводчика не следует воспринимать как ошибку — напротив, оно является продуманным. Это видно, в частности, по стремлению к унификации: даже слово «речь» переводится с использованием компонента «人» (народ). Такое решение оправданно, поскольку в китайском языковом сознании между названием народа и названием его языка существует глубокая связь, что делает оба варианта допустимыми в данном контексте.

3.2. Интерпретация синтаксических конструкций, трудных для восприятия

В древних текстах местоимение не является обязательным элементом предложения при наличии глагольных форм, обладающих грамматической категорией «лицо». Подобная конструкция с формой третьего лица множественного числа может быть передана в современном языке неопределённо-личным предложением, что иногда смущает переводчиков, так как они могут посчитать подобную конструкцию эллипсисом подлежащего и соотнести действие с субъектами, упоминавшимися ранее. Приведем предложение, до которого речь в тексте шла о трёх братьях — Кие, Щеке и Хориве: «Бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и **бяху ловаща звѣрь**, бяху **мужи** мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киевѣ и до сего дне» (цит. по изд. ПВЛ 1950: 9).

Сопоставление позволяет выявить большое расхождение между анализируемыми переводами: часть «**бяху ловаща звѣрь**» (ловили там зверей) интерпретируется переводчиками по-разному. Почти все из них принимают это предложение за продолжение истории о легендарных основателях Киева и, следовательно, понимают слово «мужи» как отсылку к трём братьям. Однако с нашей точки зрения, в предложении «**бяху ловаща звѣрь**» субъект — это уже живущие вокруг Киева люди, так что под словом «мужи» должен подразумеваться новый субъект, а верный перевод — «люди, которые там живут». Это может объясняться тем, что в самом начале данного фрагмента отмечено бытование полян «до сее братьѣ» (цит. по изд. ПВЛ, 1950: 9), следовательно, три брата не могли быть первыми

Издание	Перевод
ПВЛ, 1950, 1996	Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и до сегодня в Киеве.
Ван Юэ, 1994	Крепость окружена лесом и большими соснами, можно заниматься охотой. Они мудрые, добродетельные люди, называются волыняками. Их потомки до сих пор живут в Киевской волынии.
Ван Сунтин, 2010	Вокруг города — большие леса, люди здесь охотятся на зверей. Три брата были мудрыми, сами назвали себя волыняками, с тех пор волыняки живут в Киевской волынии.
Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, 2011	Вокруг города — леса и высокие сосны, там можно охотиться. Там все люди очень мудры, понимают дела, называются волыняками, с тех пор волыняки живут в Киевской волынии.
Чэнь Жэньхэн, 2016	Вокруг города — большие леса и хвойный лес, люди там охотятся на зверей, эти — умные и мудрые мужчины, называются волыняками, их потомки до сих пор живут в Киевской волынии.

людьми, которые называли себя полянами. Таким образом, в этом случае адекватным переводом считаем только вариант Чжу Хуаня и Ху Дуньвэя.

3.3. Перевод библейских цитат

Важнейшей характеристикой средневековых текстов является религиозность, однако христианские традиции, отражённые в русских текстах, как правило, представляют собой культурную лакуну для китайских читателей. К сожалению, китайские переводчики не всегда обращают внимание на согласованность перевода библейских цитат в летописи с каноническим текстом Библии на китайском языке, в связи с чем читателям далеко не всегда ясно, что перед ними цитата. Далее сравним стратегии перевода некоторых библейских цитат, которые приводятся в фрагменте о крещении Руси.

Данные, представленные в этих таблицах, позволяют увидеть, что русские переводчики в своём тексте почти полностью повторяют синодальный перевод Библии, допуская лишь изменения в порядке слов и частеречной принадлежности лексических единиц, тогда как у китайских учёных синодальный перевод используется только частично — в выделенных фрагментах, а в остальных местах ориентация на библейский оригинал уже не ощущается

Таблица 6

Издание	Текст
Реконструкция ПВЛ, 1950, 1996	Во оны дни услышать глусии слова книжная, и яснѣ будетъ языкъ гутнивых.
Синод. перевод Библии (рус. яз.) (Ис 29: 18; 32: 4)	И в тот день глухие услышат слова книги и косноязычные будут говорить ясно.
Перевод Д.С. Лихачева, 1950, 1996	В те дни услышат глухие слова книжные и ясен будет язык косноязычных.
Синод. перевод Библии (кит. яз.)	那时, 聋子必听见这书上的话。 结吧人的舌, 必说话通快。
Перевод Ван Юэ, 1994	那一天, 聋子听见了书上的话 ; 口齿不清者的言辞变得简洁清楚。
Перевод Ван Сунтина, 2010	在那时 , 人们将听到琅琅书声, 笨嘴拙舌者也变得口齿伶俐。
Перевод Чжу Хуна, Ху Дунвэя, 2011	在那时, 聋子将会听见书上的话, 那些吐字不清的人说起话来, 将清楚易懂。
Перевод Чэнь Жэньхэна, 2016	那時聾子可聽見書籍的記載, 口齒不清的得以言詞流暢。

Таблица 7

Издание	Текст
Реконструкция Д.С. Лихачева, 1950, 1996	Въспойте господеви пѣснь нову, воспойте господеви вся земля
Синод. перевод Библии (рус. яз.) (Пс 95: 1)	Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля;
Перевод Д.С. Лихачева, 1950, 1996	Воспойте господу песнь новую, воспойте господу вся земля
Синод. перевод Библии (кит. яз.)	你们要向耶和华唱新歌。 全地都要 向耶和华歌唱。
Перевод Ван Юэ, 1994	为主 唱新歌。 所有地区都要为赞美主而 歌唱
Перевод Ван Сунтина, 2010	你们要向耶和华唱新歌, 世上各地都要 向耶和华歌唱
Перевод Чжу Хуна, Ху Дунвэя, 2011	为主唱新的赞美歌吧, 全世界都为 主歌唱
Перевод Чэнь Жэньхэна, 2016	為天主 唱一首嶄新的歌, 遍地來為天主 歌頌。

простым читателем из-за замены большей части лексики Синодального перевода на новую. На наш взгляд, подобные решения китайских переводчиков связаны с тем, что текст Библии воспринимается ими как литературный памятник, при переводе которого могут использоваться собственные творческие идеи. Более того, язык синодального перевода Библии в значительной степени отличается от современного китайского языка, а некоторые выражения требуют адаптации. При этом стоит отметить, что подобная адаптация текста под нормы современного литературного языка не должна препятствовать ассоциации перевода с библейским сюжетом, в связи с чем представляется верным давать ссылки на соответствующие фрагменты Священного Писания, как это сделано в издании Ван Юэ.

4. Заключение

Подведём итоги. Подготовка и издание переводов «Повести временных лет» на китайский язык, начатые в конце XX века, представляют собой важнейшее направление в работе по переводу древнерусских текстов в целом, а также значимый опыт применения в реальной практике знаний по истории русского языка в Китае.

Стимулом к переводу древнего памятника послужила его высокая литературная и историческая ценность. Существующие переводы «Повести временных лет» подготовлены филологами и историками, что обусловило различия в полученных текстах. Так, филологам в процессе подготовки перевода важно было обращаться к реконструированному древнерусскому тексту, кроме того, они включили в издание оригинальный текст летописи, для того чтобы учащиеся могли работать с ним на занятиях по исторической грамматике. Историки, в свою очередь, снабдили перевод подробными комментариями и указателями, способствующими лучшему пониманию описываемых событий и полезными для возможных исследований по соответствующим вопросам. Вместе с тем процесс перевода не был лишён определённых проблем, вызванных прежде всего трудностями в восприятии архаичных языковых явлений и культурной лакуной.

Перевод «Повести временных лет» ознаменовал начало сложнейшей работы по переводу летописей в Китае, в которой предстоит преодолеть ещё немало проблем. В будущем перевод русских летописей должен стать чрезвычайно важной задачей, требующей вовлечения широкого круга специалистов — от экспертов по древ-

ним текстам до современных лингвистов, от историков до культурологов. Только такой междисциплинарный подход позволит полноценно передать их содержание.

Список литературы

Ван Сунтин. (пер.) Повесть временных лет. Пекин: Издательство «Шан У», 2010. 367 с.

Ван Юэ. (пер.) Повесть временных лет: перевод и комментарии. Ланьчжоу: Издательство «Народ Гансу», 1994. 490 с.

Макаров Н.А. Весь // Большая российская энциклопедия, Т. 5, 2006. С. 219.

Монастырев Н.И. (пер.) Конфуциева летопись: Чунь-Цю: С литогр. прим. СПб: тип. бр. Пантелеевых, 1876. 107 с.

Повесть временных лет / подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. Ч. 1. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 405 с.

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева, 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.

Программа по основам исторической грамматики русского языка для институтов русского языка и факультетов русского языка университетов КНР. Пекин, 1956. 21 с.

Хоу Ин. О литературности перевода стихотворения в прозе с русского языка на китайский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. № 1. С. 68–83.

Чжан Симон. Средний курс этимологии русского языка. Пекин: Типография «Новая Республика», 1923. 221 с.

Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй. К вопросу о переводе русской экологической литературы в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 62–85.

Чжу Хуань, Ху Дуньвэй. (пер.) Повесть временных лет. Пекин: Издательство «Шан У», 2011. 553 с.

Чжэнь Жэньхэн. (пер.) Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку): перевод и комментарии. Тайбэй: Издательство «Лянь Цзин», 2016. 321 с.

Jansens et al. (2024) The Ves' in historical and linguistic perspective: documentary evidence and linguistic analysis // Acta onomastica, 2024, 65(1), pp. 77–119.

References

陈仁姮 (译). 往年纪事. 劳伦特编年史译注. 台北: 联经. 2016. 321页.
Chen Renheng (trans.) (2016) Wangnianjishi. Laolunte biannianshi yizhu = The Primary Chronicle (Laurentian Text): Translation and commentary. Taipei: Lian Jing Press. (In Chinese).

Hou Ying. (2019) О литературности перевода стихотворения в прозе с русского языка на китайский = On the literariness of translating a prose poem

from Russian into Chinese. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, № 1, pp. 68–83 (In Russian).

Jansens et al. (2024) The Ves' in historical and linguistic perspective: documentary evidence and linguistic analysis. *Acta onomastica*. 65 (1), pp. 77–119.

Makarov N.A. (2006) Ves'. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*, Vol. 5, P. 219 (In Russian).

Monastyrev N.I. (trans.) (1876) Konfutsieva letopis': Chun'-Tsyu = The Confucian Chronicle: Chun Qiu. S litogr. prim. St. Petersburg: tip. br. Panteleevykh, 107 p. (In Russian).

Povest' vremennykh let = The Primary Chronicle. (1950) Podgot. teksta D.S. Likhacheva; per. D.S. Likhacheva i B.A. Romanova. Part 1. Moscow — Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 405 p. (In Russian).

Povest' vremennykh let = The Primary Chronicle. (1996) Podgot. teksta, per., st. i komment. D.S. Likhacheva, 2-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Nauka, 667 p. (In Russian).

Programma po osnovam istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka dlya institutov russkogo yazyka i fakul'tetov russkogo yazyka universitetov KNR = Program on the fundamentals of Russian historical grammar for institutes of Russian language and Russian language departments of universities in the People's Republic of China. Beijing. 1956, 21 p. (In Russian and Chinese).

王松亭 (译). 古史纪年. 北京: 商务印书馆. 2010. 367页.

Wang Songting (trans.) (2010) Gushijinian = The Primary Chronicle. Beijing: Shang Wu Press. (In Chinese).

王铎 (译). 《往年纪事》译注. 兰州: 甘肃民族出版社. 1994. 490页.

Wang Yue (trans.) (1994) Wangnianjishi yizhu = The Primary Chronicle: Translation and commentary. Lanzhou: Gansu Minzu Press. (In Chinese).

Zhang Junxiang, Wang Chunju. (2024) K voprosu o perevode russkoy ekologicheskoy literatury v Kitae = On translating of Russian ecological literature in China. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 62–85 (In Russian).

Zhang Simon. (1923) Sredniy kurs etimologii russkogo yazyka = Intermediate course in Russian etymology. Beijing: Tipo-grafiya «Novaya Respublika». 221 p. (In Russian and Chinese).

朱寰、胡敦伟 (译). 往年纪事. 北京: 商务印书馆. 2011. 553页.

Zhu Huan, Hu Dunwei (trans.) (2011) Wangnianjishi = The Primary Chronicle. Beijing: Shang Wu Press. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Инь Сюй — кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка факультета русского языка и литературы Института иностранных языков Пекинского университета, 100871, Китайская Народная Республика, г. Пекин, район Хайдянь, улица Ихэюань, № 5; yinxiyu@pku.edu.cn; ORCID: 0000-0001-9760-1627

ABOUT THE AUTHOR:

Yin Xu — PhD, Assistant Professor, Head of the Section of Russian Language, Faculty of Russian Language and Literature, Institute of Foreign Languages, Peking University, 100871, People's Republic of China, Beijing, Haidian District, Yiheyuan Road, No. 5; yinxuxy@pku.edu.cn; ORCID: 0000-0001-9760-1627

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.